

является возможность получения каждым индивидом любой необходимой информации. Информация (знания) – это свобода, свобода – значит прогресс. Следовательно, и сегодня, как в XVIII веке, научный прогресс рассматривается в неразрывном единстве с социальным. Однако, если это действительно так, почему небывалые успехи научного прогресса, воплощенные в прогрессе техники, помимо общеизвестных благ, поставили человечество перед лицом трудноразрешимых глобальных проблем, тормозящих социальный прогресс и способных привести к гибели человеческой цивилизации? В общественном сознании, пытающемся найти ответ на этот, почти риторический, вопрос, постепенно нарастает страх перед наукой, обладающей всемогущей силой, способной радикально изменить жизнь людей. Каждое новое открытие, сделанное учеными, после эйфории, вызванной мощью человеческого разума, сегодня обязательно предполагает опасения перед его применением в практике социальной жизнедеятельности. Достаточно в качестве иллюстраций привести примеры с возникновением и запрещением исследований в области клонирования живых организмов (человека), с запуском и закрытием (приостановкой работы) адронного коллайдера, спорами вокруг проблемы геномодифицированных продуктов и биологически активных добавок, используемых для лечения самых разных болезней. Значительный дискурсивный поток в общественном сознании связан также с анализом социальных и психофизиологических последствий компьютеризации, использования мобильной связи. Рациональность становится демоном, выпущенном на волю и захватывающим в свои сети человека, надеющегося сделать свою жизнь комфортной, стремяще-

гося перестроить мир согласно своим потребностям и верящего в то, что только наука способна ему в этом помочь.

Рассмотрение научных знаний как рискованной зоны, как опасности, способной вызвать непредсказуемые последствия, которые могут проявиться не сразу, а в будущих поколениях, привело к тому, что в обществе стали распространяться антисциентистские установки. Стало очевидным снижение мотивации научной деятельности ученых, их публикационной активности, возникновение у большинства из них «синдрома ненужности», заметное усиление внутренней и внешней миграции. В связи с негативными социальными последствиями использования научного знания встают вопросы нормативно-ценностных и морально-этических аспектов функционирования науки, когда научное знание может быть использовано как на благо, так и во вред обществу. Иными словами, обостряется проблема социально-нравственной ответственности ученого. Однако отсутствие определенной научной политики создания условий для поддержания эффективного функционирования науки приводит к снижению престижности данной сферы деятельности для молодых людей, способных пополнить ряды исследователей, к возникновению проблемы старения научных кадров, к потере преемственности и традиции. Нарушена система распространения и популяризации научного знания, открыты двери для проникновения в науку ненаучных видов знания. Остается признать, что общество сегодня не имеет политических, экономических и социальных механизмов для противостояния процессу демонизации науки, нарастанию страха людей перед ее непредсказуемыми действиями.

Экономические науки

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ

Бодров В.А.

*Институт экономики и предпринимательства,
Москва, e-mail: v-bodrov@list.ru*

Ежегодно аналитики международных организаций составляют экономические рейтинги стран, где можно увидеть не только позицию того или иного государства на определенный момент времени, но и проанализировать показатели, влияющие на легкость ведения бизнеса в той или иной стране, степень ее экономической свободы, конкурентоспособность, а также проследить взаимосвязь названных характеристик. Рассмотрим некоторые из составленных в 2010 году.

Первый – глобальный рейтинг легкости ведения бизнеса, ежегодно составляемый специалистами Всемирного банка совместно с Между-

народной финансовой корпорацией. В 2010 году в него вошли 183 страны и территории. Вот его лидеры.

Таблица 1

Первая десятка глобального рейтинга легкости ведения бизнеса (2010 г.)

№ п/п	Страны	Места
1	Сингапур	1
2	Гонконг	2
3	Новая Зеландия	3
4	Соединенное Королевство	4
5	Соединенные Штаты Америки	5
6	Дания	6
7	Канада	7
8	Норвегия	8
9	Ирландия	9
10	Австралия	10

Согласно этому рейтингу в 2010 году позиции России оцениваются лишь 123-й строкой из 183, а это означает, что, по сравнению с предыдущим годом, мы «сползли» вниз на семь позиций. Это означает, что усилия правительства, направленные на улучшение условий для создания и ведения бизнеса, укрепление права собственности, повышение эффективности процедур урегулирования коммерческих споров и банкротства, получения разрешений на строительство не приносят ощутимых результатов.

Важным представляется и психологическая составляющая рейтинговой оценки: нас опережают такие страны, как Свазиленд, Косово, Палау, Индонезия и Уганда (соответственно 118-е, 119-е, 120-е, 121-е и 122-е места). Можно сколько угодно говорить о субъективности оценок, но именно по данным таких рейтингов у потенциальных инвесторов складывается мнение о перспективах вложений в экономику той или иной страны. А ведь проблема создания благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций – одна из центральных в выступлениях нашего президента и премьер-министра.

Конкретные позиции России по каждому из показателей рейтинга выглядят следующим образом: регистрация собственности – 51-е место, кредитование – 89-е, защита инвесторов – 93-е, налогообложение – 105-е, регистрация предприятий – 108-е, международная торговля – 162-е, получение разрешения на строительство – 182-е.

Подобный разброс показателей (от 51-го до 182-го места) может косвенно свидетельствовать об отсутствии комплексного решения проблем, связанных с развитием и поддержкой бизнеса, что в свою очередь негативно отражается на конкурентоспособности страны.

Таблица 2

Первая десятка международного рейтинга экономической свободы (2010 г.)

№ п/п	Страны	Индекс
1	Гонконг	89,7
2	Сингапур	86,1
3	Австралия	82,6
4	Новая Зеландия	82,1
5	Ирландия	81,3
6	Швейцария	81,1
7	Канада	80,4
8	Соединенные Штаты Америки	78,0
9	Дания	77,9
10	Чили	77,2

«Можно ли доверять этому рейтингу?» – вопрос не праздный. Именно поэтому для более полной объективности обратимся к показателям международного рейтинга экономической

свободы, составленного Международным Фондом наследия. Показатели рейтинга, куда вошли 179 стран, следующие: свобода бизнеса, свобода торговли, фискальная свобода, участие правительства, монетарная свобода, свобода инвестиций, финансовая свобода, права собственности, свобода от коррупции, свобода труда.

Как видим, лидирующие позиции в рейтинге занимают знакомые нам страны. Учтем тот факт, что не все они являются странами с открытой экономикой. Так, например, США, Дания, и Великобритания, чьи позиции в предыдущем рейтинге высоки, открывают группу государств с преимущественно открытой экономикой. Один из лидеров рейтинга легкости ведения бизнеса Норвегия определяется как страна с умеренно свободной экономикой.

Российская Федерация замыкает список государств, относящихся к странам с преимущественно несвободной экономикой, и находится на 143-й позиции рейтинга вслед за Микронезией (142-е место) и Гаити (141-е место). Здесь, по сравнению с 2009 годом, мы поднялись на три ступеньки. Однако общая картина оставляет желать лучшего – минус 21 позиция за семь последних лет.

Таблица 3

Показатели Российской Федерации в международном рейтинге экономической свободы (по 100-балльной шкале)

№ п/п	Показатели	Баллы России	Средний уровень в мире
1	Свобода бизнеса	52,2	64,6
2	Свобода торговли	68,4	74,2
3	Фискальная свобода	82,3	75,4
4	Участие правительства	66,5	65,0
5	Монетарная свобода	62,6	70,6
6	Свобода инвестиций	25,0	49,0
7	Финансовая свобода	40,0	48,5
8	Права собственности	25,0	43,8
9	Свобода от коррупции	21,0	40,5
10	Свобода труда	59,6	62,1
	Итого	50,3	59,4

В сумме Россия недобирает до среднемирового показателя. По 1, 4, 5, 6, 9, 10 показателям мы опустились ниже по сравнению с прошлым годом. А показатели «свобода инвестиций», «права собственности», «свобода от коррупции» иначе как провальными не назовешь.

Мы можем увидеть определенную закономерность оценок, проанализировав некоторые другие рейтинги, например, международный рейтинг глобальной конкурентоспособности, составленный аналитической группой Всемирного экономического форума.

Здесь аналитиками учитываются три группы показателей:

1. Базовые требования (институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение, начальное образование).

2. Усилители эффективности (высшее образование, эффективность товарных рынков и рынка труда, развитость финансового рынка, технологическая готовность, размер рынка).

3. Факторы инновационности (опыт бизнеса, инновационность).

Первая десятка рейтинга 2009-2010 гг. (всего – 133 страны), выглядит вполне предсказуемо.

Таблица 4

Первая десятка международного рейтинга глобальной конкурентоспособности (2010 г.)

№ п/п	Страны	Оценка
1	Швейцария	5,60
2	Соединенные Штаты Америки	5,59
3	Сингапур	5,55
4	Швеция	5,51
5	Дания	5,46
6	Финляндия	5,43
7	Германия	5,37
8	Япония	5,37
9	Канада	5,33
10	Нидерланды	5,32

Впрочем, и позиция России также предсказуема. Опережение беднейшего европейского

государства Румынии (64-е место), привычного соседа по ряду рейтингов Уругвая (65-е), Ботсваны (66-е) не вселяет оптимизма. К тому же, как видим, мы опять потеряли ряд позиций по сравнению с прошлым годом.

Таблица 5

Российская Федерация в международном рейтинге глобальной конкурентоспособности (2010 г.)

Страна	Рейтинг 2009-2010 гг.	Оценка	Рейтинг 2008-2009 гг.
Российская Федерация	63	4,15	51

Совместим показатели рейтингов и увидим взаимосвязь их показателей.

Совмещение показателей помогает нам сделать обоснованный вывод, что степень легкости ведения бизнеса, экономическая свобода, возможность реализовать свой потенциал самым непосредственным образом влияют на конкурентоспособность стран. Кроме того – на факторы, определяющие индекс человеческого потенциала. Не случайно в 2010 году первые пять позиций в этом рейтинге занимают хорошо знакомые нам страны – Норвегия (1-е место), Австралия (2-е), Новая Зеландия (3-е), США (4-е), Ирландия (5-е). Россия занимает в нем более чем скромное 65-е место. И это, к сожалению, объективно и закономерно.

Таблица 6

Совмещение показателей анализируемых рейтингов

Страны	Позиции в рейтинге легкости ведения бизнеса (всего – 183 стран)	Позиции в рейтинге экономической свободы (всего – 179 стран)	Позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности (всего – 133 страны)
Сингапур	1	2	3
Гонконг	2	1	11
Новая Зеландия	3	4	20
Соединенное Королевство	4	10	13
Соединенные Штаты Америки	5	8	2
Дания	6	9	5
Канада	7	7	9
Норвегия	8	37	14
Ирландия	9	5	25
Австралия	10	3	15

Многие факторы, неблагоприятно влияющие на ведение бизнеса, в нашей стране не только не ослабевают, но, наоборот, усиливают свое воздействие на экономику. К ним, в частности, можно отнести повышение с 1 января 2011 года единого социального налога – с 26 до 34 про-

центов. Вследствие этого тенденция к утрате Россией своих позиций в международных экономических рейтингах будет сохраняться.

На этом фоне стремительно растущее количество миллиардеров в стране вызывает недоумение и ставит множество вопросов относи-

тельно эффективности экономических реформ, проводимых правительством и конкурентоспособности национальной экономики накануне вступления России в ВТО.

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Василенко Н.В.

*Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург,
e-mail: nvasilenko@mail.ru*

Большинство задач, которые когда-либо решало человечество, предполагает соединение усилий или ресурсов. В настоящее время данная тенденция проявляется особенно ярко в областях, ответственных за инновационное развитие национальной экономики, что несомненно повышает актуальность данной темы. Существующие сегодня управленческие подходы предлагают различные решения, согласовывающие экономические интересы собственников ресурсов и направляющие многочисленные коллективы на достижение единой цели. В предлагаемой статье обсуждается проблема регулирования совместной деятельности экономических субъектов с помощью институциональных механизмов.

Коллективная деятельность как качественно новое образование из индивидуальных функций или процессов содержит в себе противоречие, присущее взаимодействиям в любой системе «часть – целое». Более высокая результативность обусловлена эффектом масштаба от соединения однородных ресурсов, либо преимуществами достигаемого разделения труда. При этом объединяемые экономические субъекты, как правило, делегируют удовлетворение лишь части потребностей коллективному образованию, в остальном индивидуальный интерес остается мотивом к оппортунистическому поведению. Поэтому достоинства кооперации должны быть соотносимы с необходимостью предупреждения отклонений и улаживания спорных вопросов. Анализ различных способов решения указанных задач приводит к выводу о наличии трех типов институциональных механизмов коллективной деятельности экономических субъектов: конкурентного, политического и иерархического.

Раскрытие сущности первого механизма – конкурентного – требует дополнения неоклассической экономической концепции конкуренции как соперничества за взаимозаменяемые ресурсы, товары или услуги учетом институциональной формы совершения трансакции. В данном контексте конкурентный механизм, описываемый, например, концепцией институционального рынка, может быть использован для создания системы стимулов, обуславливающих в конечном счете достижение целенаправленности и результативности коллективных усилий. Необходимым услови-

ем в той или иной степени рационального выбора участников коллективной деятельности является наличие критерия такого выбора. Таким образом, конкурентный механизм предполагает функционирование заранее известной системы правил, обеспечивающей возможность оценивания издержек и выгод предлагаемых альтернатив. При этом обезличенность системы конкурентных правил создает предпосылки для получения наилучшего по заданному критерию, однако достаточно часто случайного, непредсказуемого результата.

Последний недостаток сглаживается при помощи второго механизма регулирования коллективной деятельности – политического, основной чертой которого является возможность нарушить формальный порядок деперсонифицированного выбора и осуществить выбор «по договоренности». Включение в переговорный список определяется, во-первых, уровнем заинтересованности экономического субъекта в ходе и/или результатах коллективной деятельности, во-вторых, его возможностью блокировать принятое решение, то есть степенью влияния. Поскольку переговорная сила определяется во многом экзогенными по отношению к процессу коллективной деятельности факторами, результат выбора на политическом рынке также носит вариативный, но более предсказуемый характер, определяясь конкретными и достаточно субъективными условиями. Механизм политического рынка снижает эффективность принятого решения с позиции общественного интереса, однако в ряде случаев позволяет осуществить коллективную деятельность, которая иначе была бы заблокирована существующими группами влияния как несоответствующая интересам этих групп. Именно это обстоятельство следует считать необходимым условием задействования политического механизма регулирования коллективной деятельности.

Основным сущностным признаком третьего механизма – иерархического – является нормативность отношений, реализующаяся по типу «сверху – вниз». Возможность принятия решений на верхнем уровне ограничивается задачей и наличием ресурсов, в том числе профессиональным и личностным потенциалом нижнего уровня, а свобода поведения на нижнем уровне – указаниями верхнего. Разница в правовом статусе, выражающаяся в наличии/отсутствии определенных полномочий представляет собой вторую существенную черту иерархического механизма регулирования коллективной деятельности. Источником власти может служить не только на формально-легальная основа. При определенных обстоятельствах становятся преимущественно «физической» силой. Именно так устанавливаются отношения при отсутствии (сильной размытости или возможности непринятия существующих) институциональных правил. В этих случаях экономический субъект, имеющий силовые преимущества, устанавливает собственные правила или